

В телефоне Хуо Цзиньао был сохранен номер Лю Тунцзя, названный "Мама". Увидев это слово, Су Цинган снова почувствовал грусть.

Звонок был принят. Она услышала холодный голос Лю Тунцзя с другой стороны телефона.

"Что?"

Су Цинган закрыла глаза. Она ничего не понимала. Какая мать будет разговаривать со своим сыном так, будто они не родственники?

"Цзиньао болен. Он зовет тебя. Не мог бы ты приехать сюда и увидеть его?"

Лю Тунцзя молчала. Су Цинган подумала, что та не расслышала ее слов, и повторила свои слова.

"Он умирает?" Лю Тунцзя звучал очень холодно. "Он умирает от болезни?"

"Ты..."

"Если он умирает, я приду, но если он не умирает, я не думаю, что мне нужно будет проделывать весь этот путь".

"Тетя, вы действительно заходите слишком далеко. Он ваш сын".

"Я знаю, что он мой сын. Но иногда мне хочется, чтобы это было не так".

Сказав это, Лю Тунцзя завершила разговор. Рука Су Цинсана, державшая телефон, дрожала.

Она посмотрела на Хуо Цзиньао. Его температура все еще была очень высокой, и он что-то бормотал. Казалось, он пытался сдержать свои эмоции, когда говорил "мама".

Су Цинган не заметила бы этого, если бы не сидела рядом с ним все это время.

Что это означало? Это могло быть очень сильное чувство тоски, которое было запрято глубоко в его сердце. Он все еще пытался подавить его.

Грудь Су Цинган тяжело вздымалась. Не удержавшись, она снова позвала Лю Тунцзя.

"Что теперь?"

"Хуо Цзиньао действительно болен. Ты уверена, что не хочешь его навестить? Он звонит тебе. А знаешь, почему он тебе звонит? Потому что он хочет, чтобы вы были здесь. Ты понимаешь, что я говорю?"

"Понимаю. И что?" Лю Тунцзя холодно фыркнула. "Ты действительно считаешь себя невесткой семьи Хуо? Я говорю тебе сейчас. Не играй передо мной роль жалкой женщины. Это не сработает".

Лю Тунцзя снова закончил разговор. Су Цинган так разозлилась, что ее щеки запылали.

Ей показалось, что она стоит посреди пылающего костра. Она уронила телефон на пол. Она больше не могла контролировать свой характер.

Она быстро встала, надела пальто и собралась уходить. Перед уходом она позвонила Ян Вэньчану и попросила его присмотреть за Хуо Цзиняо.

Она также попросила госпожу Юй, которая собиралась пойти за продуктами, пока остаться дома. Все равно было еще рано. Она попросила госпожу Юй остаться и присмотреть за Хуо Цзиняо.

После этого она взяла ключи от машины и поспешила уехать.

Огонь в ее сердце все еще пылал даже после того, как она покинула дом.

Она не могла себя контролировать. Она не могла представить, какая мать может так хладнокровно относиться к своему сыну.

Какая мать будет спрашивать у кого-то, умирает ли ее сын? Неужели Лю Тунцзя не считала Хуо Цзиняо своим сыном? Все было именно так, не так ли?

От сильного гнева, который пылал как огонь, Су Цинган сошла с ума. Она хотела увидеть Лю Тунцзя в тот самый момент и вернуть ее к Хуо Цзиняо.

Она хотела спросить Лю Тунцзя, будет ли она счастлива, если Хуо Цзиняо действительно умрет. Она хотела спросить ее, будет ли она довольна, если он исчезнет из ее жизни.

В гостиной никого не было, когда она пришла в дом. Господин Чэн увидел ее и поспешно подошел поприветствовать.

"Госпожа Хуо, старый господин сегодня уехал. Он еще не вернулся домой".

"Я здесь не для того, чтобы увидеть дедушку". Су Цинган помедлила, прежде чем задать следующий вопрос. "Где тетя?"

"Наверху, в своей комнате". Господин Чэн был немного удивлен. У Су Цинсана были плохие отношения с Лю Тунцзя. Это не было секретом, и все в семье знали об этом.

Работники дома тоже знали об этом, но они никогда не говорили об этом открыто. Господина Чэна удивило, что Су Цинцзан пришел сегодня домой и попросил встречи с Лю Тунцзя.

Это было необычно.

"Хорошо, спасибо".

Су Цинган сказал это и быстро поднялся наверх, прямо в комнату Лю Тунцзя.

Лю Тунцзя спокойно читала в своей комнате. Телефонные звонки Су Цинсана, казалось, нисколько ее не трогали.

Когда Су Цинсан вошел, не постучав в дверь, Лю Тунцзя подняла голову и сказала с недовольным видом: "Разве родители не учили тебя стучать в дверь, прежде чем входить в чужую комнату? Где твои манеры?"

"Манеры?" Слова Лю Тунцзя так разозлили Су Цинсана, что он язвительно рассмеялся. "Ты хочешь поговорить со мной о манерах?"

Лю Тунцзя отложила книгу. Ее сузившиеся глаза показывали, насколько она была недовольна в данный момент. "Почему я не могу поговорить с тобой о манерах? Посмотри, как ты ведешь себя в чужом доме. Ты действительно недостаточно хорош, чтобы быть членом семьи Хуо".

"Как я себя веду? Госпожа Хуо, я хочу спросить вас, считаете ли вы себя человеком с хорошими манерами? Ваш сын болен, и вы хотите его смерти. Это вы называете хорошими манерами? Госпожа Хуо, разве таким манерам вас учили?"

Она даже не называла ее "тетя". Она назвала ее "миссис Хуо" сквозь стиснутые зубы. Ее тон был наполнен презрением.

"Ты спрашиваешь меня?" Лю Тунцзя подняла голову и угрюмо посмотрела на Су Цинсана. "Кто дал тебе право так говорить? Убирайся!"

"Хуо Цзиньяо дал мне право". Видя, что Лю Тунцзя говорит таким образом, Су Цинган не только не ослабил гнев в сердце, но и усугубил его. "Мое чувство праведности дало мне право так говорить".

Она направилась прямо к Лю Тунцзя с разъяренным видом.

От гнева щеки Су Цинсана стали рубиново-красными. Ее глаза стали цвета крови. Она сжала кулак, изо всех сил стараясь не ругать Лю Тунцзя еще больше.

Но это было нелегко. Она смотрела на Лю Тунцзя так яростно, что казалось, будто она прожжет женщину насквозь.

"Вы сказали, что у вас есть манеры, верно, госпожа Хуо? Под манерами вы подразумеваете небрежное отношение к своему сыну и сотрудничество с посторонними людьми, чтобы запугивать и обижать вашего сына?"

Быть холодной с сыном, игнорировать его - это ваши манеры? Госпожа Хуо, если вы называете это манерами, то я признаю, что у меня не такие хорошие манеры, как у вас".

"Су Цинцан, следи за своим языком. Кто дал тебе право так со мной разговаривать?"

Лю Тунцзя сердито посмотрел на Су Цинсана.

"Что ты говоришь? Как ты тогда со мной разговаривал? Как ты тогда разговаривал с Хуо Цзиньяо?"

При мысли о Лю Тунцзя Су Цинсану захотелось разразиться проклятиями. То, что сделала Лю Тунцзя, заставило ее отчаянно сомневаться в своих действиях.

"Госпожа Хуо, я действительно не понимаю, почему вы так обращаетесь с Хуо Цзиньяо. Он же ваш сын, в конце концов".

Су Цинган была почти в ярости. Вспоминая прошлое, она думала о том, как Сян Кайпин была ее матерью, но бросила ее. Она понимала, что для Сян Кайпин это было очень трудное и болезненное решение. Она понимала, как тяжело было Сян Кайпин, поэтому никогда не ненавидела ее.

Позже она стала дочерью Ли Цяньсюэ. Она знала, что Ли Цяньсюэ не игнорировала ее специально, пока не узнала правду, поэтому она никогда не ненавидела Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ также не возненавидела Су Пэйчжэнь, когда узнала, что та не была ее настоящей дочерью. Она по-прежнему любила эту девушку и считала ее своей дочерью.

Су Цинган не завидовала Су Пэйчжэнь. Напротив, она считала это разумным. Было бы трагедией, если бы мать не любила ребенка, на воспитание которого потратила двадцать лет.

А что же Хуо Цзиньяо? Он был сыном Лю Тунцзя, но мать относилась к нему, как к чужому.

Лю Тунцзя была матерью Хуо Цзиньяо. Возможно, она не тратила много сил на его воспитание, но она все равно родила его и привела в этот мир.

Су Цинган искренне не понимал, почему Лю Тунцзя так жестока к Хуо Цзиньяо.

Она никогда не любила его и всегда была чрезмерно строга к нему, но это не имело значения.

Но сейчас она пошла на крайние меры, чтобы причинить ему боль. Она сотрудничала с посторонними людьми и пыталась испортить репутацию Хуо Цзиньяо.

Более того, Хуо Цзиньяо был болен, но ей было все равно.

Почему?

"Госпожа Хуо, я знаю, что я не в том положении, чтобы спрашивать вас о таких вещах. Но Хуо Цзиньяо - ваш сын. Почему вы так с ним обращаетесь?"

Су Цинган все еще думала о нынешнем состоянии Хуо Цзиньяо, о его печальном лице и о том, как он застрял в кошмаре посреди ночи.

Она чувствовала, как сильно болит его сердце, как будто кто-то сильно сжимает его. Она никогда не была матерью, но, будучи акушером, она видела много матерей в больнице.

Многие женщины хотели стать матерями, но им не посчастливилось иметь детей. Лю Тунцзя повезло иметь сына, но почему она была так холодна и бессердечна к этому мальчику?

Этим несчастным мальчиком, которого обидела собственная мать, был Хуо Цзиньяо. Это причинило Су Цинган боль, которая была хуже той, что она испытывала, когда ее обижали в прошлом.

"Он не твой настоящий сын? Поэтому ты так с ним обращаешься? Правда?"

Возможно, Хуо Цзиньяо был незаконнорожденным ребенком, которого родила любовница его отца. Кроме этого, Су Цинган не могла придумать никакой другой причины.

Ее голос звучал гораздо громче, чем раньше. Она требовала ответа от Лю Тунцзя.

Ее голос был наполнен гневом, растерянностью и недовольством, и все это было направлено на Лю Тунцзя. Лю Тунцзя была старшей в семье, но в этот момент она считала, что имеет полное право задавать ей вопросы.

Ничего из того, что сделала Лю Тунцзя, не было тем, что мать сделала бы со своими детьми.

Она думала, что Лю Тунцзя хотя бы в глубине души пожалеет своего сына. Но она ошиблась. Она недооценила ненависть Лю Тунцзя к своему сыну.

Лю Тунцзя отреагировала сильнее, чем она ожидала.

"Мой настоящий сын? Разве он заслуживает быть моим сыном?"

Больше всего в жизни Лю Тунцзя ненавидела то, что Хуо Цзиньяо был ее сыном. "Ты хоть представляешь, как сильно я хочу, чтобы он не был моим сыном?"

"Он не заслуживает того, чтобы быть моим сыном.

Он не хочет", - голос Лю Тунцзя был наполнен сильным чувством ненависти. Она посмотрела на Су Цинсана, в ее глазах была какая-то обида, которую Су Цинсан не мог понять.

"Он не заслуживает того, чтобы быть моим сыном. Я не хочу иметь такого сына".

Су Цинган стоял и смотрел на Лю Тунцзя. Лю Тунцзя тихонько прислонилась к стулу. На ее лице была глубокая ненависть и боль.

Су Цинган на мгновение остолбенела. Она не могла представить, какая мать может так смотреть на своего сына.

Она хотела спросить ее, почему. Она хотела получить ответ. Однако она не спешила задавать вопросы. Вместо этого она просто смотрела на Лю Тунцзя со сложным выражением лица.

"Я не хочу иметь такого сына". Лю Тунцзя сделал шаг назад и почти без сил прислонился к стене.

Прошло уже более десяти лет, но боль все еще убивала ее, каждый день и ночь.

Она не могла забыть об этом. Она не могла. А как же Хуо Цзиньяо?

Он делал все, что должен был делать в те годы. Он ходил в школу, получал хорошие оценки, учился за границей, окончил университет, вернулся домой и возглавил компанию. Затем он стал президентом Tianyu Group и женился.

Его жизнь была слишком хороша. Чем лучше он жил и чем более мирным казался, тем больше Лю Тунцзя его ненавидел.

Как он мог жить такой спокойной жизнью и забыть о прошлом?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086156>